образом тем, что несколько лет тому назад весь поселок перестраивался заново, так как через старую территорию поселка прорывался канал гидроэлектростанции. При переселении с одного места на другое никто не заботился о таком «старье», как рукописные и старопечатные книги.

После Княжой Губы мы обследовали Ковду. По рассказам местных жителей, очень много книг в Ковде погибло в 1904 г., когда во время сильного пожара за три часа сгорело более 70 дворов. Но и после этого в Ковде рукописные и старопечатные книги встречались часто. Многие говорили нам, что отдавали имевшиеся у них книги в церковь. Ковдская церковь — действующая, но священник, обслуживающий ее, находится в городе Кировске Мурманской области. Поэтому попасть в церковь мы не смогли. В Ковде мы приобрели четыре рукописные и три старопечатные книги. Две старопечатные книги, сохранившиеся из большого родового собрания Челкиных, дал нам П. К. Челкин. Интересно отметить, что Челкины в Ковде живут с самого начала XVI в.[12]

Ковдой закончилось обследование Мурманской области. Поиски рукописей в селах Карельской АССР, в которых (кроме Поньгомы) мы были уже в 1959 г., мы начали с Черной Реки. Как и в прошлый раз, нам опять не удалось застать в Черной Реке Афанасия Петровича Нифакина, у которого, как мы слышали от очень многих, должны быть рукописные книги: с ранней весны на все лето он уехал на тони и дом его закрыт. С местным фельдшером Н. В. Худяковой мы прошли почти по всем домам деревни, в результате чего приобрели три рукописи.

Повторный приезд в Кереть показал, что в 1959 г. мы в основном собрали все имевшиеся там рукописи: большинство керетчан встречало нас как старых знакомых и на наши расспросы о рукописях отвечало, что все, что было, нам отдали уже в 1959 г. Нам удалось и здесь обнаружить и приобрести еще две рукописные книги.

Посещение остальных населенных пунктов Карельской АССР (Кемь, Верховья, Поньгома, Шуерецкое) дало возможность приобрести несколько рукописных и старопечатных книг. В Шуерецком старик Т. С. Зайков, хорошо знающий рукописную и старопечатную книгу (у него мы приобрели две рукописи), рассказывал нам, что в шуерецкой Никольской церкви, сгоревшей в 30-х годах, было очень много старинных книг, и в том числе пергаменное евангелие. Т. С. Зайков предполагает, что евангелие это попало к кому-нибудь из жителей Шуерецкого; однако никаких следов этого евангелия нам обнаружить не удалось.

Всего экспедицией было собрано 30 рукописей, 9 отдельных листков из рукописей разного времени и 18 старопечатных книг. Из рукописей: 1 — конца XV—начала XVI в., 1 — XVI в., 5 — XVII в., 9 — XVIII в., 3 — конца XVIII—начала XIX в., 8 — XIX в., 3 — XX в.

Преобладающее место среди приобретенных рукописей занимают церковно-служебные тексты, представляющие интерес в палеографическом отношении. Однако целый ряд рукописей ценен для нас и с историко-литературной точки зрения. Прежде всего здесь должны быть отмечены Златоуст недельный в списке конца XV—начала XVI в. и том Четий миней за июнь—август в списке XVI в. Несомненный интерес для литературоведов и историков представляют пять сборников (2 — XVII в. и 3 — XVIII в.). В них мы встречаем такие сочинения: «Похвала к богу о сотворении всея твари» Георгия Писиды, сочинения Григория Синаита, Ефрема Сирина и Иоанна Златоуста, житие Николая Мирликийского, «Видение» Григория, Индекс книг ложных и отреченных, «Похвала о от-

[12] Сборник материалов по истории Кольского полуострова XVI—XVII вв., № 1.